

В. Малышев

ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ
КРЕСТ

Владимир Юрьевич Малышев

Чернобыльский крест

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51188528

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-07553-5

Аннотация

В сборнике стихов "Чернобыльский крест" звучит голос, который не может замолкнуть. Это поэтическое путешествие в сердце трагедии, оставившей неизгладимый след в судьбах миллионов. Здесь, в строках, оживают события той страшной катастрофы, а судьбы ликвидаторов становятся ярким отражением мужества и страха, надежды и горя.

Каждое стихотворение – это шаг по территории боли, где память о Чернобыле становится предельно допустимой, словно доза облучения, которую мы способны вынести. Эти строки не просто рассказывают о прошлом, они призывают нас помнить и осмысливать, ведь за каждым словом стоят реальные жизни, жертвы и герои, которые сражались с невидимым врагом.

"Чернобыльский крест" – это не только дань памяти, но и напоминание о хрупкости человеческой судьбы. Этот сборник – шаг к осознанию того, что мы не имеем права забыть. Пусть поэзия станет мостом между прошлым и настоящим, напоминая о том, что память – это дар, который нужно беречь.

Содержание

Глава 1. Ликвидаторы беды	4
Ликвидаторы беды (поэма)	6
Пожарный расчет	31
Ближе к жизни	33
Маэстро	35
Чернобыльским вертолетчикам	38
Аисты	40
Генералам звенящих карьеров	42
Дорожная	44
Белые шапочки	46
Сказки Рыжего леса	48
Стечанка	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Владимир Малышев

Чернобыльский крест

Глава 1. Ликвидаторы беды

Вместо предисловия

Выражаю глубокую благодарность своим друзьям: Заместителю Председателя Правления БРОО ЛИЧК "Ветераны Чернобыля" ШАЛЬКЕВИЧУ СЕРГЕЮ ВИКТОРОВИЧУ за всестороннюю поддержку и материальную помощь, благодаря которой этот сборник смог увидеть свой печатный вариант и Председателю Правления БРОО ЛИЧК "Ветераны Чернобыля" ШАНЧУКУ ИГОРЮ СЕМЕНОВИЧУ за неустанную работу в деле сохранения памяти и защиты прав ликвидаторов катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Желтеют памяти страницы,
По датам времени скользя,
В них есть места уединиться,
А возвратиться, вот – нельзя.

Вот в космос можно устремиться,
Где блюдцем маленьким земля.
С орбиты можно возвратиться,
А из Чернобыля – нельзя.

Грохочет бой, земля клубится,
Вокруг двухсотыми друзья.
Из боя можно возвратиться,
А из Чернобыля – нельзя.

Сесть на стакан, а после спиться.
По жизни ровно вниз скользя.
Но, к жизни можно возвратиться,
А из Чернобыля – нельзя.

Сменять свой дом на заграницу,
В которой так не нужен я.
Плевать, ведь можно возвратиться,
А из Чернобыля – нельзя.

Я там остался не по воле,
И не по прихоти своей.
Чернобыль – это место боли,
И место памяти моей...

Ликвидаторы беды (поэма)

Расскажу я Вам, ребята,
Не за праздный интерес,
Про советского солдата
На Чернобыльской АЭС.

Что случилось там в апреле,
Нам никто не говорил.
Правда, диктор, еле-еле,
Что-то вяло пробубнил.

Только атомное шило
Так в мешке не утаишь,
Если облаком накрыло
Осло, Лондон и Париж.

Вся Европа испугалась
И такой подняла рёв,
Что сказал про то, что случилось
Сам товарищ Горбачёв.

Стало всё предельно ясно:
Там, в Чернобыле – беда.
Находиться в нём опасно,

Это значит – нам туда.

И пошли военкоматы
По квартирам и домам:
Всё, товарищи солдаты,
Снова в строй придётся вам.

А кому опять охота
Одеваться в сапоги.
Только служба – не работа.
Долг – важнее, чем долги.

Наш мужик советский знает,
Как не выла бы семья,
Но она не понимает:
Кто тогда – когда не я?

Сделать выбор, если вышел
Рядом с домом катаклизм —
Героизм? Берите выше —
Это был Патриотизм!

Я из кадровых военных,
С нами проще: «Вам приказ».
И таких, обыкновенных,
Тоже много было нас.

Бог здоровьем не обидел,
Но тревожил душу страх.
Обрисую, что увидел,
В двух, фактически, словах.

Вот – разрушенный реактор,
Где то, в Минске, – дом родной.
Даже если сесть на трактор —
То совсем подать рукой.

Нет войны, не свищут пули,
Не взрывается земля.
И в безветрии уснули
Липы, ели, тополя.

На войне, кого убило,
Суждено похоронит.
Ну а раз не зацепило,
Значит, братцы, будем жить!

Здесь война совсем другая:
Из пролома толстых стен
Вылетают, убивая,
Сотни! Тысячи рентген!

Как судьбе не крутишь дулю,
Где б момент ни улучил,
Всё равно, свою ты пулю
Здесь в рентгенах получил.

Рядом Припять – город в силе.
Эй, газеты, вашу мать!
Нам – посёлок говорили.
Это как же понимать?

Мирный атом в каждом доме
И на каждом этаже,
Мирный атом на балконе
И не спрятаться уже.

Где из Припяти дорога
Загибает на АЭС —
Бурой краски очень много:
Это стонет Рыжий лес.

Сёла тут стоят пустые,
Не услышат, хоть кричи.
А одно, совсем зарыли:
Закопали – Копачи.

В общем, братцы: неизвестность,

Мёртвый город, Рыжий лес,
Заражённая окрестность,
И дымящая АЭС.

С первых дней легла граница
По зараженной земле.
Тут рентген не просочится —
Так шутили мы себе.

Кто стоял одним из первых
В караулах, на постах,
Кто всё время был на нервах,
Придавив надолго страх?

Обеспечивать охрану
И порядок, заодно,
Где рентгены жгут упрямо —
Жутковатое кино.

Кто стоял не для награды,
Не считал до «ДМБ» —
ПОГРАНИЧНЫЕ отряды,
И отряды МВД.

Оцепление живое
Ввел в критический момент

Здесь, рискуя головою,
Наш родной, советский МЕНТ.

На мосту, закрыв собою,
Мирный город от беды,
Погибали так – без боя,
Обречённые менты.

Так что, слово «МЕНТ», ребята,
Популярное в кино,
В жизни – стойкие ребята,
Те, кому не всё равно.

Расскажу о тех солдатах,
Дай мне Бог, чтоб не забыл,
Кто исполнил долг когда-то,
Кто что делал, кто кем был.

ОГНЕБОРЦЫ – это свято!
Те, кто принял первый бой.
Шапки прочь за них, ребята,
И с поникшей головой.

Те ПОЖАРНЫЕ РАСЧЁТЫ,
Что потом служили тут,
Много сделают работы

И не раз ещё спасут.

Потушили. Трудно далось.

Мало было – потушить.

То, что в кратере осталось,

Нужно было заглушить.

КРЫЛЬЯ РОДИНЫ. Вернее,

Этой родины ВИНТЫ,

Здесь глушили не робея

БЭР-ы с малой высоты.

Вертолёт, в потоке света,

Над реактором висит.

И глядишь на всё на это

С мыслью: «Господи, Спаси!»

Сверху сыпали, что можно:

Доломит, песок, свинец.

Ювелирно, осторожно,

И прицельно, наконец.

Здесь военная смекалка

Очень сильно помогла,

В ход пустив, туда, где жарко,

Парашютов купола.

Как до этого ни бились
Тут с метанием песка,
Снова в деле пригодились
ДЯДИ ВАСИНЫ ВОЙСКА.

Только ядерная лава
Не желала отступить
И бетон упрямо стала
Под собою прожигать.

Под бетоном, дальше – хуже,
Слой земли, грунтовых вод.
Это будет, тихий ужас,
Если лава протечёт.

Чтобы не было протёка,
Нужно лаву остудить.
А для этого до блока
Штрек придётся прорубить.

А потом ещё под блоком,
Прокопать просторный зал,
Закачать азот потоком,
Чтоб он лаву привязал.

Там где слово – там и дело.
Как бы ни был враг хитёр,
Добровольно, бойко, смело
Дело в руки взял ШАХТЕР.

Без бульдозеров, таранов,
Не жалея рук и сил —
Каску снял бы сам Стаханов,
Если б в это время жил.

На земле работы столько,
Хоть и трудно под землёй,
Что мечтать придётся только
Про ближайший выходной.

Здесь такое развернули,
И в таких масштабах прут,
Что в сторонке нервно курит
Пресловутый Голливуд.

Вся военная машина,
А точнее, мощь страны,
Всеми силами глушила
Призрак ядерной войны.

Что есть главная задача —

Нужно чудо сотворить.
Через силу, можно плача,
Но, реактор заглушить.

Честь страны и честь мундиров,
Их пристойное лицо —
Здесь задача командиров
И товарищей бойцов.

Фронт работ, как фронт сражений,
Очень трудно остудить:
Столько планов и решений,
Что попробуй уследить.

Управление войсками,
Что сказать – тяжелый труд.
Оттого, видать, над нами
Было столько опергрупп.

В опергруппах все ШТАБНЫЕ:
Карты, схемы, планы, но,
Нам они здесь, не родные:
Просто – высшее звено.

Строить планы можно круто,
Только стоит понимать:

Эти планы здесь кому-то
Нужно будет выполнять.

Мы их – перевыполняли:
Вот такой патриотизм.
Если б так мы раньше гнали,
Был давно бы коммунизм.

Силой духа защищённый
И, отчасти, «лепестком»,
Ликвидатор обреченный
Делал дело с ветерком.

Не прописана в Уставе
Вера в Бога – это зря!
Вера – это очень много,
Откровенно говоря.

Перекрестишься украдкой
Так, как совесть повелит,
И уже почти что сладкой
Жизнь покажется на вид.

Кто в любую непогоду
И в зараженную грязь
Обеспечит связь, по ходу,

Ясно кто – конечно, СВЯЗЬ.

Связи не было мобильной,
А повсюду: тут и там,
Связь была автомобильной,
Да ещё – по проводам.

Оператор наш, военный,
С проводными АТС
Тут заткнул бы современный
Мульти – сотовый прогресс.

Генералов тут не мало —
Хоть и надо понимать,
Генералу не пристало
Так собою рисковать.

Только сила генерала
В том, что много лет назад,
Он и выдержал немало,
И такой же был солдат.

ГЕНЕРАЛ с бойцами вместе
У реактора стоял.
Кто поёт другие песни —
Я всё это сам видал.

Оставался, неизменный,
Здесь на вахте ПЕРСОНАЛ
Он хоть был и не военный,
Больше многих рисковал.

Хоть опасная наука
Просочилась за порог
Всё равно, такая штука -
Государству нужен ток.

В белых шапочках – НАУКА.
Эй, Наука, дай ответ,
Чтоб не жала сердце мука —
Сколько нам осталось лет?

Не в обиду! Пошутили!
Да и вам не в первый раз.
С тем, что здесь наворотили,
Нам не справиться без вас!

Планы, графики, отчёты:
Вы трудились, как могли.
Ваши точные расчёты
Много жизней сберегли.

Быстро вырос на бумаге
Уникальный саркофаг.
И теперь его в масштабе
Предстоит построить так.

К развороченному блоку
Нужно как-то подойти.
Там вокруг валялось столько,
Что вовек не разгрести.

Заражённые обломки
Из бетонных толстых плит,
Связки, балки, перепонки
И светящийся графит.

Лезть в такое пекло света,
Просто смертная тоска.
Но, ребята, есть на это —
ИНЖЕНЕРНЫЕ ВОЙСКА.

Размельчат обломки взрывом —
И давай их разгрести.
ИМР-ы тут с надрывом,
Уставали буксовать.

Здесь взбесившиеся БЭР – ы

Так лупили по броне,
Что конец любой карьеры —
Иногда казалось мне.

Там где роботы на крыше
Загибались, как один,
Человек на крышу вышел,
Человек – непобедим!

Шел отважный Ликвидатор
С крыши сбрасывать графит,
Напролом, как Терминатор,
И похожим был на вид.

Что хотите говорите,
Только здесь я увидал,
Что чернобыльский ВОДИТЕЛЬ —
Настоящий экстримал.

Прямо с блока – на могильник,
Груз опасный за спиной:
Он по нервам, как напильник,
А защиты – никакой.

Как у нас тогда шутили:
Если хочешь быть отцом,

Да ещё остаться в силе —
Оберни конец свинцом.

Сев в обычную кабину:
«МАЗ», «БЕЛАЗ», «КАМАЗ» «УРАЛ»,
Гнул он задницу, и спину
Хоть и сильно рисковал.

Вот могильник – "стройка века",
Здесь рулит БУЛЬДОЗЕРИСТ.
Тут любого человека
Оглушит рентгенов свист.

ЭКСКАВАТОРЩИКИ – рыли.
Так сказать: «Пошёл процесс»,
Чтоб рентгены не накрыли
Славу всей КПСС.

Зарывали всё, что «светит»,
Поражает и «фонит»,
И спасали очень этим
Наших жизней дефицит.

Компромиссов не приемля,
Чтобы дальше как-то жить,
Приходилось здесь нам землю

Снова в землю хоронить.

Самый страшный лес из сказки,
Тот, что вырос до небес —
Просто детские рассказы,
Тем, кто видел Рыжий лес.

Здесь на скорости машинам
Проноситься был приказ
Но рентген лупил по шинам,
Всё равно, как в первый раз.

И, опять перекрестившись:
Чему быть – тому и быть,
Ликвидатор, причастившись,
Рыжий лес пошел валить.

Строить новые дороги,
Расчищать, какие есть,
Довелось тут очень многим
Честь ли это? Это – честь!

Наводили переправы,
Дамбы – паводок унять,
Не для галки, не для славы —
Это надо понимать.

И в клубах смертельной пыли,
Никаких сомнений нет,
Все характеры тут были,
Как и души – на просвет.

Люди разные бывают —
На войне, как на войне.
Те, кто это понимает,
Без труда поверят мне:

Категория ФУРАЖКИ —
Выделялась здесь на раз:
Три дозиметра в кармашке
И под задницей УАЗ.

Из УАЗ – а строгий барин
Проревет: «Опять бардак!
И последствия ты, пареньь,
Ликвидируешь не так!»

Он лопату сам не схватит,
Чтоб, как надо показать.
Рывкнет строго и укатит —
Только тут его видать.

Было, правда, их не много —
Тех, кто так по жизни мчал.
Я за всю свою дорогу,
Лишь двоих таких встречал.

Если ХИМИКОВ ВОЕННЫХ
Помощь срочная нужна:
Здесь из необыкновенных
Началась сейчас война.

Кто вперёд? Вперёд – РАЗВЕДКА:
Ищет будущий маршрут.
Здесь потом по этим меткам,
Ликвидаторы пойдут.

Что ни уровень замера —
То незримая беда.
Я не знаю, что за вера
Там толкала их тогда.

Слово «СТАЛКЕР» модным очень
Стало нынче в наши дни.
И скажу вам, между прочим,
Были первыми – ОНИ.

Пыль, горячие частицы —

То, что может тут убить,
Не должно распространиться —
Это нужно подавить.

Это вам, друзья, не грядки
Дома дачные вскопать:
Сёла, город, стройплощадки —
Всё придётся зачищать.

То, что вывезено было
И зарыто глубоко
От рентгенов сильно выло
И давалось нелегко.

Вдоль намеченной границы
Быстро выросли ПУСО:
Подозрительные лица
Зонд суют под колесо.

ДОЗКОНТРОЛЬ – всегда на нервах:
На приборы он глядит,
И всегда увидит первым,
Сколько смерти тут летит.

Если «светит» выше нормы
Мой, к примеру, бензовоз,

Я могу в жестокой форме
Оказаться без колёс.

Только новые колёса
Здесь не просто получить.
Так что долго, без вопросов,
Если надо – будут мыть.

В ОЗК в жару и холод
Охлаждать рентгенов пыл -
Тут бы выдержал, кто молод,
Но, не каждый молод был.

Из-под каждого капота
Здесь гудел рентгенов лес —
Так «светила» им работа,
От зараженной ЧАЭС.

Тут с вопросами снабженья
В основном, порядок был.
Кто сказал, что уваженья
Не заслуживает ТЫЛ!

Там война проходит гладко,
Где ПРОДСЛУЖБА на посту.
Где обед по распорядку,

Так, что запах – за версту.

В норме форма полевая,
Ты постиран, и помыт.
Значит, СЛУЖБА ВЕЩЕВАЯ
Обеспечивает быт.

На гражданке баня – лечит.
Ей любой мужчина рад.
Здесь нам баню обеспечит
БАННО-ПРАЧЕЧНЫЙ ОТРЯД.

ДОКТОРА. У них таблетки,
Гигиена, доз – контроль.
Мы для них почти что детки,
В доброй сказке «Мумий Троль».

Кровь машин и кровь моторов
Обеспечит БЕНЗОВОЗ.
И они тут, вроде «Скорых» —
Только пыль из-под колёс.

На любой войне резонно
Быть поближе, там, где тыл.
Только тыл здесь – в центре Зоны.
Вот таким наш тыл и был!

Поднимался, между делом,
Над развалом саркофаг,
Чтобы стать надежным телом
И застыть навеки так.

Он не просто поднимался —
Он на силе духа рос,
Ведь СТРОИТЕЛЬ целовался
Тут с рентгенами в засос.

Самой мирной из профессий
Тоже выпал смертный бой.
Так что, все сражались вместе,
Заодно со всей страной.

А для счастья надо много — ль?
Мы умеем побеждать,
Чтоб слова «Прощай, Чернобыль!»
Здесь на блоке написать.

Как когда-то, над Рейхстагом,
Был момент у нас в судьбе:
Взвился флаг победным стягом
На поверженной трубе.

За Рейхстаг – герой Егоров,
И Кантария – герой.
А вот нашим знаменосцам —
Лишь внештатный выхоной.

В жизни разное обидным,
Очень даже может быт.
Только подвиг этот – видный!
Это надо не забыть!

Не забыть о всех ребятах,
Кто не дрогнул, кто пришёл,
Кто в черномыльских солдатах
Здесь судьбу свою нашёл.

Кто ценою дорогою,
И единственной ценой
Гул рентгенов успокоил,
И принес земле покой.

Кто отдал другим в наследство,
(Заплатив, при этом, сам),
Незараженное детство
В купе к Чистым небесам.

Это стоило, солдаты,

Чтобы выжить, чтобы жить!
Даст нам Бог, а мы, ребята,
Будим этим дорожить!

Июль 2010 – январь 2011

Пожарный расчёт

Пожарный расчёт сегодня не в счёт:
Впиваясь в отвесные стены,
На крышу выходит пожарный расчёт,
Ловя на боёвки рентгены.

Пожарный расчёт сегодня не в счёт:
От дыма и пламени тесно,
Расплавленный битум по стенам течёт
И все наперед им известно.

Пожарный расчёт сегодня не в счёт,
Когда рядом дремлющий город.
Уже начался их последний отсчёт,
Хотя еще, каждый так молод.

Плечо у плеча, но так горяча
Волна, что внутри выжигает,
Но хлещет струя по лицу палача,
Который их всех убивает.

Пожарный расчёт сегодня не в счёт,
И утренний город проснулся,
Сегодня все сделал пожарный расчёт,

Чтоб атомный смерч захлебнулся.

Пожарный расчёт сегодня не в счёт,

Сегодня расчёты другие.

Но все же, сегодня в пожарный расчёт

Идут и идут молодые.

Октябрь 2010

Ближе к жизни

"Ближе к жизни держитесь, ребята!" —
Прокричал лейтенант Кибенок,
Только сам честь и стойкость солдата
Ближе к жизни подвинуть не мог.

Прикоснулись к дыханию ада
И сомкнулись шеренгой одной:
Ближе к жизни хотелось ребятам,
Только шёл не игрушечный бой.

Ближе к жизни лупили рентгены,
Поднимая неистовый жар,
И дымились бетонные стены,
И глумился на крыше пожар.

"Ближе к жизни держитесь, ребята!" —
Говорил лейтенант Кибенок,
И держалась упрямо палата,
Не пуская судьбу на порог.

Ближе к жизни стоят обелиски,
Жизнь кладёт к ним живые цветы
И с поклоном, почтительно низким,

Дарит долю своей теплоты.

Ближе к жизни держитесь, ребята,
Ни к чему этот вечный покой.
Ближе к жизни – вот место солдата.
И пускай даже, в жизни другой.

"Ближе к жизни держитесь, ребята!" —
Завещал лейтенант Кибенок,
И зажѐг в наших душах когда-то,
Светлой веры живой огонѐк.

6 декабря 2011 года

Маэстро

Памяти Леонида Быкова и Алексея Смирнова

По дороге на Чернобыль
Вдруг приказ колонне: Стой!
У обочины, поодаль -
Скромный памятник, простой.

Встали. Прыгаю с подножки,
Очень тихо подхожу,
На душе скребутся кошки,
Наклоняюсь и гляжу.

Сердцу стало как-то тесно —
Я смотрю перед собой:
Значит, это здесь, Маэстро,
Принял ты последний бой!

Значит, это здесь сломались,
Жизни быстрые винты,
И внезапно так прервались
Мысли, планы и мечты.

Да, судьба – он такая:

Из-за Солнца выйдет в хвост.
И во все стволы ударит,
Отправляя на погост.

Мы ж не думали наивно,
Эх, Маэстро дорогой,
Что под небом Украины
Тоже примем смертный бой.

Здесь, на этой вот дороге,
Мы, Маэстро, не сохрем,
Если скажем: Всё мы СМОГЕМ,
А, даст Бог, ещё СМОГЁМ!

Желторотиков наивных,
Брать сегодня не с руки —
В бой идут в колоннах длинных
Молодые старики!

Да, Маэстро, жизнь не сказка,
А приказ, всегда приказ!
Ты с Макарычем, БУДЬ ЛАСКА,
Попросил бы ТАМ за нас!

Необъятна Украина,
И такая красота!

Всё, ребята, по машинам!
На Чернобыль! От винта!

Декабрь 2010

Чернобыльским вертолетчикам

Да, сюда не стоит приближаться:
Кровь в висках сильнее винтов стучит.
Горы хоть умеют огрызаться,
А труба предательски молчит.

Здесь под зад не кинешь сковородку,
Даже не поднимется рука.
Ведь рентгены на прямой наводке
Пострашней свинца из ДШК.

По углам рассчитаны маневры,
И любой заход, как в первый раз.
На земле свои оставив нервы,
Мы сейчас покажем мастер – класс.

Тут не встанешь строгой «этажеркой»
Не ударишь беглою волной.
По мешку бросаем в кратер сверху:
Вот такой ведём воздушный бой.

Жизнь одну не отлетаешь дважды:
Есть приказ, и мы с бедой на «Ты».
Всё мы это вынесем, но важно,

Чтобы это вынесли винты.

Август 2011

АИСТЫ

*Генералу Тараканову Н. Д.
и его "аистам" на крыше, посвящаю*

Когда упрямство страх толкает в спину,
Тогда не жмут свинцовые трусы.
Нет, просто так я, всё-таки не сгину,
Хотя, бегут минуты как часы.

Как жаль, природа крыльев нам не дала,
На ноги давит притяженья плен,
А то бы мы добрались до развала
Быстрее хоть на несколько рентген.

Секунды здесь разбиты на мгновенья
И в линию размечены пути
Мы «АИСТЫ» здесь все без оперенья
С лопатами, прижатыми к груди.

Сейчас немного голова кружится:
Вдоль кромки крыши выложен маршрут
Здесь высоко, а мы совсем не птицы,
Хотя внизу – нас «АИСТЫ» зовут.

Клюём графит из вязкого гудрона,
Летит графит в зияющий развал.
Ещё чуть-чуть, и все мы будем дома —
Нам генерал об этом так сказал.

Успеть бы больше бросить на лопату,
Успеть в провал метнуть ещё савок.
Мы здесь не за высокую зарплату,
Здесь просто каждый делал всё, что мог.

Здесь никогда такого не видали:
Чтоб ратным стал обычный мирный труд.
И чтобы в небе аисты летали,
Сейчас по крыше «АИСТЫ» бегут.

февраль 2011

Генералам звенящих карьеров

*Личному составу прибалтийского батальона, в/ч 36826,
и всем водителям – ликвидаторам посвящаю.*

Сколько цифр насчитает одометр пока,
Ты доедешь, мой друг, напрямиком до приказа,
Сколько раз на руле занемет рука
Пока спишут тебя с боевого "Камаза".

Сколько раз ты останешься в Припяти, брат,
Караулить всю ночь под парами колонну,
Сколько ходок еще отрулишь ты подряд,
Сколько лысых покрышек сотрешь по бетону.

Сколько смерти с четвертого ты отвезешь,
Сколько будет в могильник таких перегонов,
Сколько раз ты иконку в кабине спасешь,
От присущих везде атеистов в погонах.

Сколько раз заставлять тебя будет комбат
Поберечься и быстро одеть респиратор,
Сколько раз Рыжий Лес проезжая подряд,
Ты до пола давить будешь акселератор.

Сколько из-под колёс ты поднимешь песка,
Сколько пыли смертельной в кабине осядет,
Сколько раз тебя ночью придавит тоска,
Сколько раз тебя, спящего, Ангел погладит.

Сколько лет ты потом будешь всё вспоминать,
Сколько раз ты поплачешь, ну самую малость,
Сколько времени будешь тихонько гадать,
Не на то, что прошло, а на то, что осталось.

Серебряный крестик поближе к душе
Усталой рукою подвинь.
Ведь этот весь Ад пережил ты уже,
А всё остальное – полынь!

Февраль 2011

Дорожная

Пыль столбом из-под колёс —
Едет в Припять бензовоз:
У него одна забота —
Самосвалы, грейдера,
Да еще бульдозера.
Только ехать неохота.

Тут гляди с любой руки —
Трудно пашут мужики,
Здесь на всех одни рентгены.
Отработал, облучил,
Дозу в табель получил,
Остальное скажут гены.

Проезжая Рыжий лес,
По дороге на АЭС,
Ты прибавь немного газу —
Вместе мы с тобой хотим,
Помечтать, что покоптим.
И заглохнем тут не сразу.

Вызывает интерес
Эта чертова АЭС

У экспертов и учёных.
А про нас с тобою, брат,
Только думает комбат,
Да две сотни обречённых.

Пыль столбом из-под колёс —
Пилит в Припять бензовоз,
Там ещё работы много.
Может, брат мой дорогой,
Будет и для нас с тобой
Где – то лучшая дорога!

Ноябрь 2010

Белые шапочки

5-й смене 4-го энергоблока ЧАЭС посвящаю

Белые шапочки, белые души,
Чистые руки держали прогресс,
Всё по регламенту, всё по науке,
Вы управляли крупнейшей АЭС.

Всё, то что сверху хотели ускорить
И подогнать под себя ордена,
Вы не успели, как должно, оспорить.
В этом лишь ваша осталась вина.

Чувствуя боль от того, что случилось,
Вы не пытались трусливо бежать:
От излученья душа обнажилась,
Но вы сумели Беду удержать.

Первыми приняли первые меры,
Первыми поняли – это конец.
Только АЗ чувства долга и Веры
Как то держало биенье сердец.

* * *

Очень удобно, когда как угодно,
Можно на мёртвых всё в кучу свалить
И всю чужую вину принародно ,
К ним так бессовестно подхоронить.

Только вот Бог тех берет на поруки,
(Кое-кому это следует знать),
Кто свои крепкие чистые руки
Сможет ему, не стыдясь показать.

Июль 2011

Сказки Рыжего леса

Накрывает усталость, а может, и нет —
Это выброс, скорее всего.
Валим бурые ели, где Западный След,
Дело Рыжее сделал своё.

Здесь, в тени перекрашенных хною ветвей,
Не присесть, не прилечь отдохнуть.
Тут сейчас несгибаемой воле моей,
Нужно нервы поглубже заткнуть.

Здесь упрямо в прицел попадает АЭС,
И я в этом поклясться могу,
С того самого места, где Дерево – Крест,
Так прицельно глядит на трубу.

Мокрой тряпкой прилип респиратор к губам
Раздражая, щекочет в носу.
Но, мне кажется что, я несчастным стволам
Избавленьё пилою несу.

Здесь бульдозеры делают дело легко:
В виде просек траншеи легли.
И покоятся сосны в земле глубоко.

А недавно, росли из земли.

Говорят, древесина боится рентген,

Ей досталось по сто на сучок.

Ну а сколько тогда нам достанется всем?

Но, пока что, об этом – молчок!

Говорят, что металл очень сильно «фонит»

И незримо заразу несет.

Но, мой крест под бушлатом спокойно висит,

И я верю, что это спасёт.

Февраль 2011

Стечанка

Отдельный инженерно-дорожный батальон Прибалтийского ВО

(в/ч 36826), в 1986–87 годах был дислоцирован в селе Стечанка, расположенном на границе 10-и километровой Зоны, внутри тридцатки, в девяти километрах от места трагедии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.